

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.07.2023 № 37-П «По делу о проверке конституционности подпункта 14 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Федеративной Республики Нигерия Акинеми Муджиба Джунаида»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является подпункт 14 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования на его основании решается вопрос о неразрешении въезда в Российскую Федерацию сроком на десять лет иностранному гражданину, имеющему семью в Российской Федерации, в связи с превышением им законного срока пребывания в Российской Федерации, когда при привлечении его к административной ответственности за это превышение к нему не было применено наказание в виде административного выдворения.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал подпункт 14 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он предполагает, что при наличии вступившего в законную силу постановления суда по делу об административном правонарушении, в котором к иностранному гражданину не было применено административное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, предусмотренное нормой Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, на основании которой он привлечен к административной ответственности, суд, проверяя законность и обоснованность принятого в связи с теми же обстоятельствами решения уполномоченного органа о неразрешении тому же иностранному гражданину въезда в Российскую Федерацию, обязан - вне зависимости от формального соответствия этого решения требованиям закона - установить и оценить, в частности, семейное положение иностранного гражданина и последствия принятого решения для его семейной жизни и самостоятельно разрешить вопрос о допустимости применения к нему запрета на въезд в Российскую Федерацию с учетом негативных последствий такого запрета для обеспечения права на уважение семейной жизни иностранного гражданина.

Комментарий

Оценка того, отвечает ли долгосрочный запрет на въезд иностранного гражданина в Российскую Федерацию критериям соразмерности ограничения прав и свобод, баланса конституционно защищаемых ценностей, частных и публичных интересов, может потребовать изучения обстоятельств и причин нарушения

иностранным гражданином срока пребывания в Российской Федерации, а равно установления иных обстоятельств, его характеризующих, включая: соблюдение им законодательства Российской Федерации, отсутствие или наличие фактов совершения им правонарушений, в том числе за пределами Российской Федерации; наличие у него постоянно проживающих в Российской Федерации членов семьи, других близких родственников, для контактов с которыми и для исполнения обязанностей в отношении которых ему необходимо находиться на ее территории; наличие у него социальных и иных связей с Российской Федерацией, жилого помещения для проживания на ее территории; род его занятий в Российской Федерации и обладание законным источником дохода.

Кроме того, суды - несмотря на то что решение административного органа о неразрешении въезда принято в связи с нарушением срока пребывания в Российской Федерации как с конкретным основанием из перечня, закрепленного в части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», - не лишены возможности исследовать, имеются ли иные, более существенные обстоятельства, которые указаны в данном перечне и препятствуют въезду иностранного гражданина в Российскую Федерацию, пребыванию и проживанию на ее территории, и учесть эти обстоятельства при решении вопроса о необходимости запрета на въезд, хотя они и не были положены в основу решения административного органа о таком запрете.

Когда длительный запрет иностранному гражданину на въезд в Российскую Федерацию связан исключительно с нарушением срока пребывания в Российской Федерации и иные основания для такого запрета судом не установлены, цели соблюдения миграционных правил во всяком случае не могут, в силу Конституции Российской Федерации, рассматриваться судом как превалирующие, если применение запрета с очевидностью лишит иностранного гражданина возможности реализовать свои родительские права в отношении несовершеннолетних детей или заботиться о членах своей семьи и о других близких родственниках, нуждающихся в заботе и реально ее от него получавших, при невозможности либо затруднительности воссоединения семьи на территории другого государства.

При этом принятие судом решения об отмене решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию по такого рода гуманитарным основаниям не снимает с иностранного гражданина обязанность оформить свой миграционный статус в Российской Федерации согласно законодательству.

В силу Конституции Российской Федерации иностранный гражданин должен уважать российский правопорядок, в противном случае он может столкнуться с негативными последствиями своего поведения, в том числе с точки зрения его миграционного статуса, особенно если - несмотря на судебный акт, которым запрет на въезд в Российскую Федерацию отменен в целях обеспечения и защиты его прав в сфере семейной жизни, - он продолжает пренебрегать указанной обязанностью.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.07.2023 № 38-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 14, пункта 4 части 4 статьи 17, пункта 7 части 3 статьи 80 и статьи 92 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Р.М. Пахомова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является пункт 4 части 4 статьи 17 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в той мере, в какой на его основании решается вопрос о возможности поступления на службу в органы принудительного исполнения лица, в отношении которого уголовное дело частного обвинения было прекращено в связи с деятельным раскаянием.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 4 части 4 статьи 17 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой он устанавливает безусловный и бессрочный запрет поступления на службу в органы принудительного исполнения для лиц, уголовное преследование которых по делам частного обвинения было прекращено в связи с деятельным раскаянием.

Комментарий

Поскольку прекращение уголовного дела частного обвинения в связи с примирением сторон не менее чем за три года до дня поступления на службу, а равно и освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба или с назначением судебного штрафа не являются в настоящее время препятствием для поступления на службу в органы принудительного исполнения, то признание в качестве безусловного препятствия факта прекращения уголовного преследования по делу частного обвинения, но в связи с деятельным может свидетельствовать как о несоразмерности ограничения права гражданина поступить на службу в органы принудительного исполнения, так и о нарушении принципов равенства и справедливости, так как вопрос о возможности или невозможности службы в органах принудительного исполнения ставится в зависимость от выбора нормы, подлежащей применению, в равной мере дающей основания для освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования, но по-разному учтенного в оспариваемом законоположении, а лицо ранее не могло предвидеть введенную дифференциацию

оснований прекращения уголовного дела для целей регулирования служебных отношений.

Федеральному законодателю надлежит внести в кратчайшие сроки необходимые изменения в действующее правовое регулирование.

Впредь до внесения соответствующих изменений прекращение в отношении лица уголовного преследования по делу частного обвинения в связи с деятельным раскаянием не может служить препятствием для поступления (основанием для отказа в приеме) на государственную службу в органы принудительного исполнения, если оно имело место не менее чем за три года до дня поступления на службу в органы принудительного исполнения.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.07.2023 № 39-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 2, подпункта 2 пункта 1 статьи 8, пункта 2 статьи 307 и пункта 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Г. Михайлика»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются пункт 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в нормативном единстве с пунктом 3 статьи 2, подпунктом 2 пункта 1 статьи 8 и пунктом 2 статьи 307 данного Кодекса в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос об удовлетворении требования адвоката, участвовавшего в уголовном деле по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда, о взыскании процентов за несвоевременную выплату ему вознаграждения.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в нормативном единстве с пунктом 3 статьи 2, подпунктом 2 пункта 1 статьи 8 и пунктом 2 статьи 307 данного Кодекса не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не могут выступать в качестве основания для отказа в удовлетворении требования адвоката, участвовавшего в уголовном деле по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда, о взыскании процентов за несвоевременную выплату уполномоченными государственными органами вознаграждения за оказание этим адвокатом юридической помощи.

Комментарий

В отсутствие специальных нормативных положений об ответственности уполномоченных государственных органов за несвоевременную выплату вознаграждения адвокату по назначению, применение для целей привлечения к такой ответственности пункта 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации не может исключаться.

Публично-правовая природа самих оснований и порядка включения адвоката по назначению в уголовно-процессуальные отношения не может быть непреодолимым препятствием для того, чтобы в целях реализации конституционного принципа возмещения вреда, причиненного действиями (бездействием) государственных органов и их должностных лиц, приведшими к несвоевременной выплате адвокату вознаграждения за участие в уголовном процессе по назначению, признать определяющее значение выявленных гражданско-правовых элементов для применения названного законоположения. Правоприменение, основанное на таком понимании природы исследуемых отношений, во всяком случае позволяет в системе действующего правового регулирования избежать нарушения конституционных прав и обеспечить баланс интересов субъектов права.

Иное же не только расходилось бы с принципами и целями реализации права на бесплатную квалифицированную юридическую помощь, в том числе в части своевременной выплаты вознаграждения адвокату, выполняющему публично значимые функции по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, но и противоречило бы конституционному императиву о необходимости возмещения вреда, противоправно причиненного в связи с осуществлением государственной деятельности в различных ее сферах, что подразумевает, при прочих равных условиях, наименее обременительный для лица, пострадавшего от действий (бездействия) государственных органов, порядок такого возмещения.

Следовательно, пункт 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в нормативном единстве с пунктом 3 статьи 2, подпунктом 2 пункта 1 статьи 8 и пунктом 2 статьи 307 данного Кодекса не могут выступать в качестве основания для отказа в удовлетворении требования адвоката, участвовавшего в уголовном деле по назначению, о взыскании процентов за несвоевременную выплату уполномоченными государственными органами вознаграждения за такое участие.

Федеральный законодатель не лишен возможности установить специальное правовое регулирование возмещения убытков (финансовых потерь), обусловленных просрочкой выплаты вознаграждения адвокату, участвовавшему в уголовном деле по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда, с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, высказанных в данном Постановлении.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.07.2023 № 40-П «По делу о проверке конституционности части восьмой статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.Ф. Нестеренко»

Содержание жалобы

Часть восьмая статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу постольку, поскольку на ее основе решается вопрос о взыскании с работодателя в пользу работника, уволенного по соглашению сторон (пункт 1 части первой статьи 77, статья 78 данного Кодекса), выходного пособия (компенсации), выплата которого при увольнении по данному основанию предусмотрена трудовым договором и (или) соглашением сторон о его расторжении.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть восьмую статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации постольку, поскольку она не предполагает отказа в выплате работнику, уволенному по соглашению сторон (пункт 1 части первой статьи 77, статья 78 данного Кодекса), выходного пособия, выплата которого при увольнении по данному основанию предусмотрена трудовым договором и (или) соглашением о его расторжении, в размере, установленном соответственно трудовым договором и (или) соглашением о его расторжении.

Комментарий

Часть восьмая (до внесения изменений Федеральным законом от 13.07.2020 № 210-ФЗ - часть четвертая) статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации была истолкована судебной практикой как не предполагающая возможность установления трудовым договором, а равно и соглашением о его расторжении по соглашению сторон условия о выплате работнику выходного пособия (именуемого иногда денежной компенсацией), а также как допускающая отказ работнику, уволенному по соответствующему основанию, в такого рода выплате, хотя она и предусмотрена трудовым договором и (или) соглашением о его расторжении.

Между тем такая интерпретация данного законоположения неоправданно сужает возможности индивидуально-договорного регулирования трудовых отношений, основанного не только на согласованном волеизъявлении работника и работодателя, но и на обязанности исполнения ими добровольно принятых на себя обязательств, которые вытекают из трудового договора и (или) соглашения о его расторжении, и - вопреки конституционным положениям о социальном государстве и уважении человека труда и самого труда, а равно и вытекающему из конституционных предписаний принципу справедливости - не обеспечивает надлежащую защиту работника.

Более того, такого рода толкование искажает буквальный смысл части восьмой статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации, допускающей включение как в трудовой договор, так и в имеющее такую же правовую природу соглашение о его расторжении по соглашению сторон условия о выплате работнику выходного пособия при увольнении.

Соответственно, если условия трудового договора и (или) соглашения о его расторжении, предусматривающие выплату работнику выходного пособия при увольнении по соглашению сторон, не противоречат закону (не нарушают установленный для отдельных категорий работников запрет), то суд не имеет права отказать работнику во взыскании с работодателя выходного пособия в размере, установленном соответственно трудовым договором и (или) соглашением о его расторжении, и тем самым освободить работодателя от исполнения соответствующих условий трудового договора и (или) соглашения о его расторжении. Иное не только ставило бы под сомнение соблюдение вытекающих из Конституции Российской Федерации принципов свободы договора и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, но и не согласовывалось бы с конституционно значимым принципом добросовестного исполнения сторонами договора своих обязательств, снижало бы эффективность судебной защиты, а потому противоречило бы Конституции Российской Федерации.

Таким образом, часть восьмая статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации не предполагает отказа в выплате работнику, уволенному по соглашению сторон (пункт 1 части первой статьи 77, статья 78 данного Кодекса), выходного пособия, выплата которого при увольнении по данному основанию предусмотрена трудовым договором и (или) соглашением о его расторжении, в размере, установленном соответственно трудовым договором и (или) соглашением о его расторжении, и в этом смысле не может рассматриваться как не согласующаяся с конституционными предписаниями.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2023 № 41-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 2 статьи 105.17 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой публичного акционерного общества «Вымпел-Коммуникации»

Содержание жалобы

Абзац первый пункта 2 статьи 105.17 Налогового кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения по данному делу в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о начальной дате исчисления срока, в пределах которого ФНС России вправе принять решение о проведении проверки полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделки между взаимозависимыми лицами в случае

представления налогоплательщиком уточненного уведомления о контролируемых сделках.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац первый пункта 2 статьи 105.17 Налогового кодекса Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой он влечет исчисление предусмотренного им срока на принятие ФНС России решения о проведении проверки контролируемой сделки со дня получения уточненного уведомления в том случае, когда в первоначальном уведомлении были приведены сведения об этой сделке и налоговый орган в решении не обосновал, что новые содержащиеся в уточненном уведомлении сведения об этой или иных сделках являются значимыми для целей принятия соответствующего решения.

Комментарий

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации федеральный законодатель обладает собственной дискрецией в регулировании форм налогового контроля и порядка его осуществления, включая сроки проведения налоговых проверок и правила их исчисления, поскольку при этом гарантируется исполнение обязанностей налогоплательщиков и не создаются условия для нарушения их конституционных прав.

Соответственно, федеральный законодатель не лишен возможности дифференцировать сроки для назначения ФНС России проверки контролируемой сделки при получении первоначального или уточненного уведомления, в том числе с учетом того, получено уточненное уведомление до истечения двухлетнего срока со дня получения первоначального уведомления или после его истечения.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления, исчисление срока для назначения проверки в отношении конкретной контролируемой сделки при получении уточненного уведомления налогоплательщика осуществляется в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в данном Постановлении, с исключением применения абзаца первого пункта 2 статьи 105.17 Налогового кодекса Российской Федерации в той мере, в какой он признан не соответствующим Конституции Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2023 № 42-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного Суда»

Содержание жалобы

Часть 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой она служит основанием для решения вопроса о применении с обратной силой закона, отменяющего административную ответственность, к лицу, уплатившему административный штраф до вступления в законную силу постановления о его назначении за совершение административного правонарушения, ответственность за которое устранена таким законом.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не противоречащей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она предполагает, что уплата административного штрафа до вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении не препятствует применению к лицу, его уплатившему, закона, отменяющего административную ответственность за совершенное административное правонарушение и вступившего в силу ранее вступления в законную силу указанного постановления.

Комментарий

Наступление административной наказанности лица, уплатившего административный штраф до вступления постановления о его наложении в законную силу, лишь со дня вступления соответствующего постановления в законную силу - притом что ее прекращение связано с истечением одного года именно со дня уплаты административного штрафа - объективно отвечает интересам такого лица, так как неминуемо сокращает период, в течение которого оно будет считаться подвергнутым административному наказанию.

Поскольку при определенных условиях совершение административного правонарушения лицом, подвергнутым административному наказанию, рассматривается действующим законодательством либо как обстоятельство, отягчающее административную ответственность, либо в качестве признака квалифицированного состава административного правонарушения, либо даже может служить причиной криминализации конкретного противоправного деяния (составы преступлений с административной санкцией), то сокращение срока административной наказанности приобретает для лица, подвергнутого административному штрафу, существенный стимулирующий эффект, позволяющий за счет добровольной уплаты административного штрафа до

вступления постановления о его наложении в законную силу заметно ограничить установленные действующим законодательством временные рамки наступления предусмотренных им неблагоприятных последствий в случае совершения нового правонарушения

Более того, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно высказывал правовую позицию, по смыслу которой административная наказанность, равно как и судимость в уголовном праве, может иметь общеправовое значение, не связанное исключительно с привлечением к юридической ответственности, и в состоянии проявлять себя в различных сферах правового регулирования за счет установления ограничительных условий для реализации тех или иных прав и свобод.

Это, например, находит подтверждение в подпункте «в» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона от 12.06.2012 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в соответствии с которым не имеют пассивного избирательного права (права быть избранными) граждане, подвергнутые административному наказанию за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 20.3 и 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, если голосование на выборах состоится до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2023 № 43-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго части второй статьи 85, статей 96 и 97, части шестой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи жалобой автономной некоммерческой организации «Экспертно-криминалистический центр «Судебная экспертиза»»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения по данному делу являются абзац второй части второй статьи 85 и статья 96 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в той мере, в какой в случае назначения судом общей юрисдикции по инициативе стороны (сторон) в гражданском процессе экспертизы на их основании решается вопрос об обеспечении ее оплаты, притом что не предусмотрена возможность отказаться от проведения экспертизы на том основании, что денежная сумма для ее оплаты до ее проведения в установленном порядке не внесена.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац второй части второй статьи 85 и статью 96 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой они не обеспечивают надлежащих гарантий реального получения оплаты

экспертизы, назначенной судом по инициативе стороны (сторон) в гражданском судопроизводстве, проведенной вне зависимости от предварительного внесения в установленном порядке этой стороной (сторонами) денежной суммы для оплаты ее проведения.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в правовое регулирование изменения, направленные на решение вопроса о проведении экспертизы без предварительного внесения денежной суммы на ее оплату только в случаях, когда это объективно необходимо, а также на обеспечение гарантий получения платы за проведенную экспертизу в соответствии с правовыми позициями, выраженными в данном Постановлении.

До установления федеральным законодателем указанных гарантий абзац второй части второй статьи 85 и статья 96 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации применяются к экспертизам, назначаемым со дня вступления в силу настоящего Постановления, с учетом следующих особенностей:

определение суда о назначении экспертизы, предусмотренное частью первой статьи 80 данного Кодекса, принимается только после внесения стороной (сторонами) предварительно на счет, открытый соответствующему суду в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации, суммы в размере оплаты экспертизы в соответствии с частью первой статьи 96 данного Кодекса либо после рассмотрения вопроса о последствиях невнесения стороной (сторонами) указанной суммы; при этом после принятия такого определения отказ от проведения порученной экспертизы в установленный судом срок в связи с невнесением указанной суммы не допускается;

в случае невнесения стороной (сторонами) суммы в размере оплаты экспертизы в соответствии с частью первой статьи 96 данного Кодекса в разумный срок суд оценивает последствия невнесения указанной суммы и при необходимости проведения экспертизы для вынесения по делу законного и обоснованного постановления и при обусловленности невнесения стороной указанной суммы имущественным положением стороны-гражданина может вынести определение о назначении экспертизы, в том числе с учетом возможности применения частей второй и третьей статьи 96 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.07.2023 № 44-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.А. Попковой»

Содержание жалобы

Пункт 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на его основании по требованию работника решается вопрос об опровержении как не соответствующих действительности (недостоверных) распространенных работодателем сведений о совершении работником дисциплинарного проступка, если приказ работодателя о привлечении к дисциплинарной ответственности, сведения о котором были распространены, признан незаконным в связи с недоказанностью факта дисциплинарного проступка и отменен в судебном порядке.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он предполагает, что если приказ (распоряжение) работодателя, которым работник привлечен к дисциплинарной ответственности и информация о котором распространена работодателем, признан незаконным (недействительным) в связи с недоказанностью факта дисциплинарного проступка и отменен в судебном порядке, то содержащиеся в нем и распространенные сведения о совершении работником дисциплинарного проступка, являющиеся порочащими честь, достоинство или деловую репутацию работника, презюмируются не соответствующими действительности с момента его издания.

Это предполагает наряду с другими предусмотренными законом последствиями возложение судом на работодателя, если он уклоняется от действий по опровержению содержащихся в таком приказе (распоряжении) сведений или осуществляет опровержение способом, не позволяющим в полной мере восстановить доброе имя работника, по требованию работника обязанности распространить тем же способом, которым распространены сведения о привлечении работника к дисциплинарной ответственности (или аналогичным, но во всяком случае таким же по охвату аудитории и по доступности такой информации способом), информацию об отмене судом этого решения, чтобы из нее было очевидно, что сведения о совершении работником дисциплинарного проступка не соответствуют действительности.

Комментарий

Сам по себе пункт 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет оценить распространенные в отношении работника сведения о факте совершения им дисциплинарного проступка как не соответствующие

действительности в случае отмены судом приказа (распоряжения) работодателя о применении к работнику дисциплинарного взыскания в связи с недоказанностью факта дисциплинарного проступка, а значит, позволяет возложить на работодателя обязанность опровергнуть эти сведения.

Иное истолкование данной нормы входит в противоречие с положениями Конституции Российской Федерации.

Опровержение работодателем указанных сведений не исключает принятия иных мер, направленных на восстановление чести, достоинства и деловой репутации работника, в том числе возмещения потерпевшему убытков и компенсации причиненного ему морального вреда в случае недобросовестного распространения содержащихся в правоприменительном акте порочащих сведений, в частности при его заведомой юридической несостоятельности, дававшей распространителю основания предполагать с высокой степенью вероятности, что такой акт может быть признан в установленном порядке незаконным (недействительным), или если содержание либо само распространение порочащих сведений не отвечало разумно понимаемым целям деятельности в соответствующей сфере и если распространение этих сведений не являлось очевидно необходимым, а также если обязанность надлежаще опровергнуть сведения, содержащиеся в отмененном судом правоприменительном акте, не исполнена добровольно.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.09.2023 № 45-П «По делу о проверке конституционности частей 7 и 8 статьи 25 Градостроительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Собрания депутатов Кыштымского городского округа Челябинской области»

Содержание жалобы

Часть 7 статьи 25 Градостроительного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 20.03.2011 № 41-ФЗ) и часть 8 этой статьи (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 31.12.2017 № 507-ФЗ) являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на их основании в системе правового регулирования решается вопрос о признании проекта генерального плана муниципального образования в части включения в границы населенных пунктов земель лесного фонда согласованным или несогласованным в случае непоступления в установленный срок его главе заключения уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 7 статьи 25 Градостроительного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 20.03.2011 № 41-ФЗ) и часть 8 этой статьи (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 31.12.2017 № 507-ФЗ) не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они:

предполагают, что проект генерального плана муниципального образования в части включения в границы населенных пунктов земель лесного фонда не считается согласованным до тех пор, пока главой муниципального образования не будет получено заключение уполномоченного федерального органа исполнительной власти, содержащее положение о согласии с этим проектом, либо в согласительном или в судебном порядке не будет разрешен вопрос о необоснованности несогласия федерального органа исполнительной власти с этим проектом; уполномоченный федеральный орган исполнительной власти обязан направить главе муниципального образования заключение, содержащее положения о согласии с этим проектом или несогласии с ним с обоснованием причин такого решения, в установленный законом срок, а глава муниципального образования вправе требовать его предоставления, в том числе оспаривая в судебном порядке бездействие федерального органа исполнительной власти, участвующего в процедуре согласования;

не исключают возможности в случае несоблюдения требования о таком согласовании признать в судебном порядке решение представительного органа муниципального образования об утверждении генерального плана не действующим в части включения в границы населенных пунктов земель лесного фонда, причем, если с утверждения соответствующего генерального плана прошло более года, суд должен разрешать вопрос о неправомерности утверждения генерального плана в части включения земель (земельных участков из земель) лесного фонда в границы населенного пункта вариативно в отношении отдельных таких территорий на основе баланса права на благоприятную окружающую среду и полномочий Российской Федерации в сфере организации рационального использования лесов, с одной стороны, и прав частных лиц, включая право частной собственности, право на осуществление предпринимательской деятельности, право на жилище, а также потребностей социально-экономического развития муниципального образования (и конкретного населенного пункта), с другой стороны, при соблюдении нормативных требований к границам населенных пунктов.

Комментарий

Данное истолкование не затрагивает вопроса о правовых последствиях отмены решения об утверждении генерального плана в части земель (земельных участков из земель) лесного фонда в случае, когда соответствующие земельные участки, будучи в составе земель населенных пунктов, были предоставлены гражданам и юридическим лицам в установленном Земельным кодексом

Российской Федерации порядке для использования в соответствии с принятыми в муниципальном образовании правилами землепользования и застройки, поскольку это выходило бы за пределы предмета рассмотрения по настоящему делу.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации исходит из ранее высказанных им правовых позиций, в соответствии с которыми бремя неблагоприятных последствий ошибочных решений и действий уполномоченных органов и должностных лиц не может возлагаться исключительно на граждан, а правовой механизм устранения таких ошибок - исходя из конституционных принципов правового государства и верховенства права, а также принципов справедливости и юридического равенства - должен обеспечивать баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов на основе вытекающих из указанных принципов критериев разумности и соразмерности. Иное вступало бы в противоречие с требованиями правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону.

Вместе с тем данное в данном Постановлении конституционное истолкование не распространяется автоматически на решение вопроса о форме и порядке согласования при утверждении документов территориального планирования в других аспектах, кроме связанных с землями лесного фонда.

Этим также не исключается право федерального законодателя, исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в данном Постановлении, внести изменения в оспоренные нормы, направленные на совершенствование правового регулирования процедуры согласования проекта генерального плана в части включения в границы населенных пунктов земель лесного фонда.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.10.2023 № 46-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 5 части 2 статьи 14 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» в связи с жалобой гражданки Т.В. Солодовниковой»

Содержание жалобы

Пункт 1 статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункт 5 части 2 статьи 14 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» образуют предмет рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу постольку, поскольку в системе действующего правового регулирования и по смыслу, придаваемому им в практике судов общей юрисдикции, они служат основанием для решения вопроса об условиях, при которых по результатам рассмотрения третейским судом спора о праве собственности на недвижимое имущество допускается отказ государственного суда в выдаче исполнительного листа для государственной

регистрации такого права со ссылкой на противоречие публичному порядку Российской Федерации.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункт 5 части 2 статьи 14 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не исключают обязанности государственного суда удовлетворить заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по спору о праве собственности на недвижимое имущество, если государственным судом не будет установлено и исчерпывающим образом мотивировано, в чем именно состоит нарушение этим решением или его исполнением публичного порядка Российской Федерации и каких именно положений, составляющих такой порядок, в том числе в силу недобросовестного поведения сторон, выразившегося, в частности, в создании видимости частноправового спора, в обходе закона с целью получить формальные основания для регистрации прав на недвижимое имущество или иные преимущества вопреки предписаниям действующего законодательства, ориентированного на поддержку добросовестного поведения.

Комментарий

Обязанность выяснить, может ли конкретный спор рассматриваться третейским судом, в том числе с точки зрения возможного посягательства на публичный порядок (включая принцип добросовестности), равно как определить, не исключен ли спор из числа тех, которые могут быть рассмотрены третейским судом, лежит и на соответствующем третейском суде.

При возникновении сомнений в возможности принудительного исполнения своего решения он должен вынести данный вопрос на обсуждение и выслушать мнения сторон, которые, настаивая на рассмотрении третейским судом переданного ему спора, принимают на себя и риск невозможности принудительного исполнения его решения. Этому корреспондирует положение статьи 38 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», согласно которому стороны и третейский суд прилагают все усилия к тому, чтобы арбитражное решение было юридически исполнимо.

Во всяком случае, с учетом публично-правового значения деятельности третейских судов вывод о противоречии решения третейского суда публичному порядку должен быть мотивирован в определении государственного суда, который не вправе ограничиваться общим указанием на наличие такого нарушения. Отсутствие подробной мотивировки умаляет оказанное обществом доверие к деятельности третейских судов в качестве института альтернативного разрешения споров, влечет незаконность судебного решения как вынесенного с нарушением универсального требования о мотивированности судебных актов, отраженного в процессуальном законодательстве.

Кроме того, такое понимание действующего законодательства, когда сами по себе разрешение третейским судом спора о праве собственности на недвижимое имущество (в том числе о признании этого права) и принудительное исполнение соответствующего решения противоречат публичному порядку, полностью лишает значения пункт 5.1 части 2 статьи 14 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» о возможности государственной регистрации прав на недвижимое имущество на основании решений третейских судов, по которым в установленном порядке выданы исполнительные листы, вместе с такими исполнительными листами.

Запрет же рассмотрения третейскими судами споров о праве собственности на недвижимость, нацеленный на предотвращение гипотетической угрозы правам неопределенного круга лиц, участвующих в правоотношении, из которого возник спор, означал бы необходимость установления на том же основании аналогичного запрета в отношении споров о праве собственности на движимое имущество, чем вводилось бы несоразмерное ограничение конституционного права участников гражданских правоотношений на передачу возникающих из них споров на рассмотрение третейского суда.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.10.2023 № № 47-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 65 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и части второй статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Елисеева»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть 1 статьи 65 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в той мере, в какой она в системе действующего правового регулирования служит основанием для решения вопроса о возможности освобождения сотрудника органов внутренних дел от выполнения служебных обязанностей в связи с временной нетрудоспособностью на основании документа, выданного медицинской организацией частной системы здравоохранения, имеющей лицензию на проведение экспертизы временной нетрудоспособности, и увольнения данного лица со службы за грубое нарушение служебной дисциплины, выразившееся в его отсутствии на службе, притом что причиной такого отсутствия послужила его временная нетрудоспособность, факт которой подтвержден документом, выданным указанной медицинской организацией.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 1 статьи 65 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», как направленную на обеспечение реализации предоставленных сотрудникам органов внутренних дел государственных гарантий в сфере оказания медицинской помощи, обусловленных спецификой их правового статуса, не противоречащей Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 1 статьи 65 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой данное законоположение полностью исключает возможность освобождения сотрудника органов внутренних дел от выполнения служебных обязанностей в связи с временной нетрудоспособностью на основании документа, выданного частной медицинской организацией, имеющей лицензию на проведение экспертизы временной нетрудоспособности, даже при наличии исключительных обстоятельств, объективно требующих обращения в такую медицинскую организацию за получением медицинской помощи, и тем самым позволяет увольнять этого сотрудника в связи с отсутствием его на службе, вызванным временной нетрудоспособностью, по основанию, связанному с его виновным поведением.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование и предусмотреть условия и порядок освобождения сотрудника органов внутренних дел от выполнения служебных обязанностей в связи с временной нетрудоспособностью на основании документа, выданного другой - помимо ведомственной либо иной медицинской организации государственной или муниципальной системы здравоохранения - медицинской организацией в исключительных обстоятельствах, объективно требующих обращения в такую медицинскую организацию за получением медицинской помощи.

Впредь до внесения соответствующих изменений освобождение сотрудника органов внутренних дел от выполнения служебных обязанностей в связи с временной нетрудоспособностью, связанной с лечением (обследованием) в частной медицинской организации, имеющей лицензию на проведение экспертизы временной нетрудоспособности, в указанных исключительных обстоятельствах возможно при условии предварительного (до прохождения обследования и (или) лечения) уведомления им своего непосредственного руководителя (начальника) и на основании изданного уполномоченным должностным лицом приказа (распоряжения); отказ же от освобождения сотрудника от выполнения служебных обязанностей может быть обжалован в суд.

Если такой приказ (распоряжение) не издан либо решение суда по результатам указанного обжалования не принято, но при этом лечение (обследование) в частной медицинской организации носило для сотрудника безотлагательный характер или имелись достаточные основания для того, чтобы оно могло восприниматься им в качестве такового, отсутствие его на службе, вызванное оказанием ему медицинской помощи в частной медицинской организации при наличии соответствующих исключительных обстоятельств, не может служить - при их надлежащем подтверждении - основанием для увольнения сотрудника в связи с его виновным поведением.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.10.2023 № 48-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобой гражданина С.А. Борисова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть 1 статьи 2 Федерального закона от 20.07.2020 № 228-ФЗ как используемая в качестве основания для решения вопроса о придании обратной силы его статье 1 в отношении лиц, состоявших на учете в качестве имеющих право на получение жилищных субсидий в соответствии с Федеральным законом «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», которые до вступления в силу Федерального закона от 20.07.2020 № 228-ФЗ получили земельный участок, расположенный за пределами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, для строительства жилого дома, но по тем или иным причинам не возвели на нем строение, отвечающее нормативным признакам жилого дома.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 1 статьи 2 Федерального закона от 20.07.2020 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой придание ею обратной силы статье 1 данного Федерального закона рассматривается как основание для снятия с учета, предусмотренного Федеральным законом «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», тех лиц, которые состояли на таком учете до вступления в силу оспариваемого законоположения и которым и (или) членам их семей в этот период в качестве меры государственной поддержки был предоставлен земельный участок

для строительства жилого дома, притом что они не возвели на нем строение, отвечающее нормативным признакам жилого дома и с учетом которого обеспечивалась бы общая площадь жилого помещения на одного члена семьи не менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления в соответствии со статьей 50 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Комментарий

Законодатель, распространяя скорректированные ограничительным образом условия приобретения права на получение жилищной субсидии на граждан, которым был предоставлен земельный участок для строительства жилого дома (притом что на нем не было возведено строение, отвечающее нормативным признакам жилого дома, с учетом которого обеспечивалась бы общая площадь жилого помещения на одного члена семьи не менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления в соответствии со статьей 50 Жилищного кодекса Российской Федерации) и которые продолжали состоять на учете для ее получения, не предусмотрел мер (компенсаторного механизма), направленных на смягчение неблагоприятных последствий отмены ранее признанного за ними уполномоченными органами права на получение субсидии.

Тем самым были нарушены принципы правового социального государства и поддержания взаимного доверия государства и общества, а также требования справедливости и соразмерности, которые должны соблюдаться при осуществлении правового регулирования в этой сфере, что несовместимо с положениями Конституции Российской Федерации.

Таким образом, не может рассматриваться как согласующееся с Конституцией Российской Федерации распространение частью 1 статьи 2 Федерального закона от 20.07.2020 № 228-ФЗ требования, закрепленного частью третьей статьи 1 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», на гражданина и (или) членов его семьи, которые получили в установленном порядке в качестве меры государственной поддержки земельный участок для строительства жилого дома, но, продолжая состоять на учете в качестве имеющих право на получение жилищных субсидий, по тем или иным причинам не возвели на нем строение, отвечающее нормативным признакам жилого дома и с учетом которого обеспечивалась бы общая площадь жилого помещения на одного члена семьи не менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления в соответствии со статьей 50 Жилищного кодекса Российской Федерации, поскольку это влекло бы за собой придание обратной силы закону, ухудшающему положение граждан, означающее, по существу, отмену для этих лиц права на получение жилищной субсидии, ранее признанного за ними уполномоченными органами и реализуемого в конкретных правоотношениях.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.10.2023 № 49-П «По делу о проверке конституционности частей третьей и четвертой статьи 58, части второй статьи 67 и частей первой, второй и девятой статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.А. Алебастровой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть девятая статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до внесения в нее изменений Федеральным законом от 04.08.2023 № 471-ФЗ) в той мере, в какой она служила основанием для продления (изменения срока действия) срочного трудового договора с педагогическим работником, относящимся к профессорско-преподавательскому составу, в организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, при переводе этого работника на иную должность в результате избрания на эту должность по конкурсу, притом что выполняемая по такому трудовому договору работа является для него основной.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть девятую статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до внесения в нее изменений Федеральным законом от 04.08.2023 № 471-ФЗ) не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой она допускает произвольное определение работодателем срока, на который по соглашению сторон продлевается действие срочного трудового договора с педагогическим работником, относящимся к профессорско-преподавательскому составу, в организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, при избрании этого работника по конкурсу на иную должность и переводе на эту должность, притом что выполняемая по данному договору работа является для работника основной.

Комментарий

Данное законоположение - в той мере, в какой оно допускает произвольное определение работодателем срока, на который по соглашению сторон продлевается действие срочного трудового договора с педагогическим работником, относящимся к профессорско-преподавательскому составу, в организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, при избрании этого работника по конкурсу на иную должность и переводе на эту должность, притом что выполняемая по данному договору работа является для работника основной, - не обеспечивает надлежащих гарантий стабильности правового положения педагогических работников и их устойчивой трудовой

занятости, приводит к выходящему за рамки конституционно допустимых ограничений прав и свобод ущемлению конституционного права на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии, лишению возможности полноценной реализации конституционных свобод научного творчества и преподавания, нарушению принципов уважения труда граждан и человека труда и тем самым не соответствует Конституции Российской Федерации.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации считает необходимым установить, что если перевод педагогического работника, относящегося к профессорско-преподавательскому составу, на иную должность в результате избрания по конкурсу на эту должность состоялся после вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15.07.2022 № 32-П, но до вступления в силу Федерального закона от 04.08.2023 № 471-ФЗ, то к отношениям с таким педагогическим работником подлежит применению установленное пунктом 3 резолютивной части указанного Постановления временное - на период до внесения изменений в законодательство - регулирование в части минимального срока продления действия срочного трудового договора с педагогическим работником, избранным по конкурсу на ранее занимаемую им должность.

Поскольку пересмотр дела заявительницы - с учетом того что минимальный срок, на который, исходя из действующего правового регулирования, основанного на правовых позициях, выраженных в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15.07.2022 № 32-П, мог бы быть продлен заключенный с ней срочный трудовой договор в связи с избранием ее по конкурсу на иную должность (три года), к настоящему времени уже истек - не может привести к восстановлению ее прав, Конституционный Суд Российской Федерации считает необходимым установить, что заявительница как лицо, инициировавшее вопрос о проверке нормы, неконституционность которой установлена Конституционным Судом Российской Федерации, имеет право на применение в отношении нее соответствующих компенсаторных механизмов. Форма и размер компенсации определяются Басманным районным судом города Москвы - судом, рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело, в котором применены оспоренные в Конституционном Суде Российской Федерации нормативные положения.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.10.2023 № 50-П «По делу о проверке конституционности пунктов 9 и 11 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданки Л.В. Ваулиной»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является пункт 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о включении в состав субсидиарной ответственности контролирующего должника лица налоговых штрафов, наложенных на организацию-должника за совершение налоговых правонарушений.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 11 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он не предполагает взыскания с контролирующего должника лиц суммы штрафов за налоговые правонарушения, наложенных на организацию-налогоплательщика.

Комментарий

Конституционный Суд Российской Федерации вынес Постановление от 08.12.2017 № 39-П по жалобам граждан, которые были руководителями и бухгалтером организаций, имевших задолженность по уплате налогов, и денежные суммы с которых взыскивались в порядке возмещения ущерба, причиненного бюджету в результате совершения налогового преступления.

Тем не менее деликтный характер субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, позволяет распространить правовую позицию, выраженную в названном Постановлении, и на правоотношения, ставшие предметом исследования по данному делу.

Различие в порядке привлечения к гражданско-правовой ответственности при взыскании сумм налоговой задолженности организаций с физических лиц, контролирующих деятельность этих организаций, не является столь существенным, чтобы оно обуславливало разницу в подходе к определению размера взыскиваемых денежных средств: в одном случае - с учетом выводов Конституционного Суда Российской Федерации без суммы штрафов, а в другом - с учетом суммы штрафов.

В обоих случаях ответственность носит деликтный характер и требуется установить все элементы состава гражданского правонарушения. При этом субъективное усмотрение государственных органов (будь то органы прокуратуры или налоговые органы) в выборе конкретного механизма защиты интересов бюджета не должно приводить к столь значительным последствиям для

имущественного положения физического лица, виновного в невозможности полного погашения требований кредиторов организации-налогоплательщика.

Принципам справедливости и соразмерности во всяком случае не отвечала бы ситуация, когда лица, чьи действия по уклонению от уплаты налогов, подлежащих уплате организацией, получили негативную уголовно-правовую оценку, не несут бремя уплаты штрафа за налоговое правонарушение, наложенного на эту организацию (в том числе при ее прекращении или при установлении, что она является фактически недействующей), а контролирующие должника лица, чьи действия такую оценку не получили, данное бремя в порядке субсидиарной ответственности за действия организации-должника при ее банкротстве несут.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.11.2023 № 51-П «По делу о проверке конституционности пункта 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Я.Ю. Бычковой»

Содержание жалобы

Пункт 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является предметом рассмотрения по данному делу в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования на его основе судом решается вопрос о восстановлении на службе в органах внутренних дел гражданина, уволенного в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, если обстоятельства (данные), в связи с которыми его действия (бездействие) признаны таким проступком, стали также основанием для возбуждения в отношении этого гражданина уголовного дела, завершившегося вынесением оправдательного приговора (решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по реабилитирующим основаниям).

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он при рассмотрении судом гражданского дела о восстановлении на службе в органах внутренних дел гражданина, уволенного в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, если совершение деяния, послужившее причиной увольнения, стало также основанием для возбуждения в отношении него уголовного дела, завершившегося вынесением оправдательного

приговора (решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по реабилитирующим основаниям), означает, что:

установление судом факта соблюдения порядка увольнения сотрудника органов внутренних дел со службы, в том числе наличия на момент принятия решения о таком увольнении данных, достаточных для его принятия, не может быть основанием для вывода о законности увольнения без учета завершения уголовного дела в отношении указанного лица оправдательным приговором (решением о прекращении в отношении него уголовного дела и (или) его уголовного преследования по реабилитирующим основаниям), притом что сам факт такого оправдания (прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования по реабилитирующим основаниям) дает основание для обращения гражданина в суд с требованием о восстановлении на службе с исчислением срока на такое обращение со дня вступления в силу оправдательного приговора либо решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по реабилитирующим основаниям;

если в оправдательном приговоре (решении о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по реабилитирующим основаниям) содержится вывод о недоказанности факта совершения лицом конкретных действий (бездействия), относящихся к событию или составу соответствующего преступления (о его непричастности к их совершению), на основании которого уполномоченным органом ранее принято решение об увольнении этого лица за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, данный вывод обязателен для суда, рассматривающего дело о восстановлении на службе уволенного сотрудника, в смысле отсутствия оснований считать данное деяние имевшим место в том значении, которое ему придается для целей уголовного преследования;

если суд полагает, что завершение уголовного дела в отношении ранее уволенного сотрудника оправдательным приговором (решением о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по реабилитирующим основаниям) не затрагивает вопроса о правомерности его увольнения, он обязан обосновать свою позицию с учетом оправдательного приговора (решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по реабилитирующим основаниям), в котором содержится вывод о недоказанности факта совершения лицом конкретных действий (бездействия) (о его непричастности к их совершению), указав в решении, какие действия (бездействие) уволенного сотрудника образуют состав проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел и являющегося основанием для его увольнения.

Комментарий

При рассмотрении гражданского дела о восстановлении на службе сотрудника органов внутренних дел, уволенного со службы по основанию, предусмотренному пунктом 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», если о его деянии, признанном

проступком, порочащим честь сотрудника органов внутренних дел, свидетельствуют те же данные, которые использовались для установления признаков преступления при возбуждении в отношении него уголовного дела, завершившегося вынесением оправдательного приговора (решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования), сам по себе факт принятия такого процессуального решения не является безусловным основанием для восстановления его на службе в органах внутренних дел.

В поведении сотрудника органов внутренних дел даже в случае отсутствия оснований для его оценки в качестве криминального могут быть усмотрены признаки, характеризующие такое поведение как дискредитирующее честь сотрудника органов внутренних дел. При установлении (подтверждении) таковых - в зависимости от конкретного содержания оправдательного приговора (решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по реабилитирующим основаниям), а также степени взаимосвязи выводов служебной проверки и материалов уголовного дела или доследственной проверки - могут не утратить юридического значения факты, выявленные ранее, хотя и приобретенные при этом иную, чем в уголовно-процессуальных целях, интерпретацию.

Вместе с тем установление судом при рассмотрении указанного дела факта соблюдения порядка увольнения сотрудника органов внутренних дел со службы, в том числе наличия на момент принятия решения об увольнении данных о деянии лица, достаточных для его принятия, не может быть основанием для вывода о законности увольнения без оценки этой информации с учетом завершения уголовного дела оправданием уволенного сотрудника (прекращением в отношении него уголовного дела и (или) его уголовного преследования по реабилитирующим основаниям).

Сам факт принятия такого процессуального решения дает гражданину основание для обращения в суд с требованием о восстановлении на службе с исчислением срока на такое обращение со дня вступления в силу решения об оправдании (прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по реабилитирующим основаниям). В соответствии с частью четвертой статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом. При этом не исключается правомочие суда, рассматривающего гражданское дело, по установлению иных имеющих значение для правильного рассмотрения дела фактических обстоятельств и их правовой оценке, что является проявлением его дискреционных полномочий.

Такое регулирование распространяется и на установленные во вступившем в законную силу оправдательном приговоре суда (решении о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования) факты (данные) совершения или несовершения лицом, в отношении которого вынесен этот акт, конкретных действий (бездействия), относящихся к событию или составу соответствующего преступления. При этом указание в названных актах на недоказанность таких

действий (бездействия), в том числе в силу того, что суждение об их наличии основано исключительно на предположении, исходя из презумпции невиновности (статья 49 Конституции Российской Федерации) означает доказанность факта несовершения лицом соответствующего преступного деяния.

Следовательно, если в том же оправдательном приговоре содержится вывод о недоказанности факта совершения лицом конкретных действий (бездействия), относящихся к событию или составу соответствующего преступления, на основании которого уполномоченным органом ранее принято решение об увольнении этого лица из органов внутренних дел за совершение порочащего его честь проступка, то данный вывод обязателен для суда, рассматривающего дело о восстановлении на службе уволенного сотрудника, в смысле отсутствия оснований считать его действие (бездействие) осуществленным (произошедшим) в том значении, которое ему придается для целей уголовного преследования. Это, однако, не исключает установления того, что деяние, совершенное сотрудником органов внутренних дел, хотя и не являющееся преступлением, но относимое к проступкам, наносящим ущерб репутации сотрудника органов внутренних дел, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, имело место.

Суд оценивает содержание соответствующего оправдательного приговора (решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования) в совокупности с иными относимыми и допустимыми доказательствами по рассматриваемому им гражданскому делу, в том числе не исследованными в рамках уголовного судопроизводства. При этом если суд полагает, что завершение уголовного дела оправдательным приговором в отношении ранее уволенного сотрудника (решением о прекращении в отношении него уголовного дела и (или) его уголовного преследования по реабилитирующим основаниям) не затрагивает вопроса о правомерности его увольнения, то он обязан обосновать свой вывод, в том числе с учетом оправдательного приговора (решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по реабилитирующим основаниям) указать в решении, какие действия (бездействие) уволенного сотрудника образуют состав проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел и являющегося основанием для его увольнения.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.11.2023 № 52-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вичугского городского суда Ивановской области»

Содержание жалобы

Оспариваемое законоположение находится в нормативном единстве с частями первой и второй статьи 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, вмененными Б., чье уголовное дело находится в производстве заявителя, пункт 2

примечаний к ней является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу постольку, поскольку на его основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возможности привлечения гражданина к уголовной ответственности в соответствии с частями первой и второй названной статьи за незаконные хранение и сбыт пороха, предназначенного для самостоятельного снаряжения гражданами патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 2 примечаний к статье 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования данная норма, относя к взрывчатым веществам как к предмету преступлений, предусмотренных частями первой и второй той же статьи, порох, предназначенный для самостоятельного снаряжения гражданами патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию, позволяет - если этот порох был приобретен привлекаемым к ответственности лицом законно, а в последующем незаконно хранился и (или) был сбыт им в количестве, не ставящем под сомнение его использование по назначению в личных целях, при отсутствии разумных оснований сомневаться в его сбыте для использования приобретателем в тех же целях - обеспечивать справедливость и соразмерность уголовно-правовой оценки содеянного путем применения таких предусмотренных этим Кодексом инструментов, как решение вопроса о малозначительности инкриминируемого лицу деяния (часть вторая статьи 14), назначение наказания более мягкого, чем предусмотрено законодателем, в том числе ниже низшего предела (статья 64), условное осуждение (статья 73), изменение категории преступления на менее тяжкую (часть шестая статьи 15); причем само по себе данное сочетание фактов должно расцениваться, если к тому нет законных подлежащих учету препятствий, как обстоятельство, существенно уменьшающее степень общественной опасности деяния, инкриминируемого лицу, самого этого лица или дающее основание для отказа от привлечения его к уголовной ответственности.

Комментарий

Согласно же части первой статьи 64 Уголовного кодекса Российской Федерации при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части этого Кодекса, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен данной статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

В силу статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации, если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным (часть первая); при назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности содеянного, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства (часть вторая). В той же статье перечисляются случаи, когда условное осуждение не назначается. При этом ее положения не блокируют полностью возможность назначить условное наказание при привлечении лица к ответственности на основании частей первой или второй статьи 222.1 этого Кодекса, как и сочетание данного института с назначением наказания ниже низшего предела.

Не исключает применения перечисленных средств индивидуализации при привлечении лица к ответственности за незаконные хранение и сбыт пороха, предназначенного для самостоятельного снаряжения гражданами патронов к гражданскому огнестрельному длинноствольному оружию, и отнесение законодателем такого рода деяний к категории соответственно тяжких и особо тяжких преступлений, а также конструирование составов этих преступлений как формальных, обусловленное оценкой взрывчатых веществ в качестве заведомо обладающих крайне высокой степенью опасности, что в большинстве случаев совершенно оправданно, но в рассматриваемом случае не может презюмироваться.

Кроме того, с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, а также при соблюдении ряда других условий изменить категорию преступления на менее тяжкую (часть шестая статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Такое, однако, возможно не более чем на одну категорию, причем исходя из содержания регулирования этого института может быть осуществлено только в приговоре, что, в частности, исключает освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, применяемого согласно статье 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации к лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, даже при изменении категории преступления по части первой статьи 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Ограниченная эффективность данной меры при наличии иных указанных инструментов индивидуализации уголовно-правового воздействия не создает препятствий для выражения судом адекватной оценки степени общественной опасности вменяемого лицу деяния и самого этого лица, назначения ему справедливого и соразмерного наказания или отказа от привлечения его к уголовной ответственности.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.11.2023 № 53-П «По делу о проверке конституционности статьи 129, части первой статьи 331, пункта 3 части первой статьи 379.1, части первой статьи 379.2 и пункта 6 части первой статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.П. Хомутиной»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются статья 129 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования она служит основанием для отмены судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей ввиду поступления возражений должника относительно его исполнения по истечении установленного для подачи таких возражений срока, что при последующем рассмотрении тех же требований взыскателя в порядке искового производства влечет уменьшение периода взыскания алиментов - по причине ограничения их взыскания за прошедший период (пункт 2 статьи 107 Семейного кодекса Российской Федерации) - по сравнению с указанным в отмененном судебном приказе, а также взаимосвязанная с ней часть первая статьи 331 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в той мере, в какой она служит основанием для решения вопроса о возможности взыскателя обжаловать определение об отмене судебного приказа, принятое ввиду возражений, поданных должником за пределами установленного срока.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 129 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и взаимосвязанную с ней часть первую статьи 331 данного Кодекса не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой у взыскателя предполагается возможность - в случае отмены судебного приказа в связи с поступлением возражений должника относительно его исполнения за пределами предусмотренного срока - обжаловать соответствующее определение по мотиву отсутствия уважительных причин непредставления должником этих возражений ранее, в том числе в установленный срок.

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 129 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой допускаемая в судебной практике отмена судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей при поступлении возражения относительно его исполнения по истечении значительного срока со дня его вынесения не сопровождается в системе действующего правового регулирования - при наличии установленного в пункте 2 статьи 107 Семейного кодекса Российской Федерации предела взыскания алиментов за прошедший период - гарантиями

возможности удовлетворения в порядке искового производства требований взыскателя алиментов за период, за который алименты подлежали взысканию согласно судебному приказу.

Комментарий

Законопослушное лицо, ранее следовавшее императивному предписанию статьи 122 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в случае отмены судебного приказа о взыскании алиментов и в отсутствие возможности процессуально противостоять такой отмене путем оспаривания восстановления срока для подачи возражений относительно его исполнения оказывается лишенным средств для надлежащей защиты нарушенных прав в порядке искового производства за период исполнения судебного приказа. В этом случае невозможность взыскать алименты в порядке искового производства с даты, обусловленной исполнением судебного приказа, означает, что лицо, добросовестно предпринявшее необходимые действия для судебной защиты прав несовершеннолетних детей, не может получить ее в полном (адекватном) объеме - вопреки требованиям соразмерности и справедливости допустимого ограничения конституционных прав.

Более того, такая ситуация фактически поощряет недобросовестного плательщика алиментов в его стремлении уклониться от обязанности по уплате алиментов в расчете на последующую отмену судебного приказа за пределами трехлетнего срока, что делает невозможным взыскание алиментов за все время с момента первоначального обращения в суд с заявлением о вынесении судебного приказа.

Это не соотносится с вытекающей из Конституции Российской Федерации обязанностью России как правового социального государства гарантировать приоритетную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, для которых регулярное получение алиментов может быть одним из основных источников средств к существованию.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения, вытекающие из данного Постановления.

Впредь до установления соответствующего законодательного регулирования исковые требования о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, заявленные после отмены судебного приказа в связи с возражениями должника за пределами предусмотренного срока, могут быть удовлетворены за весь период, указанный в судебном приказе.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.11.2023 № 54-П «По делу о проверке конституционности пунктов «а», «в» части первой статьи 97, статей 99 и 100, частей первой и третьей статьи 102 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа»

Содержание жалобы

Пункты «а», «в» части первой статьи 97, статьи 99 и 100, части первая и третья статьи 102 Уголовного кодекса Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой они служат основанием для решения вопроса о продлении, изменении вида и прекращении применения принудительной меры медицинского характера в отношении лица, совершившего в состоянии невменяемости общественно опасное деяние, предусмотренное статьями Особенной части данного Кодекса, либо лица, которое совершило преступление в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, и осуждено к наказанию, не связанному с реальным лишением свободы.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункты «а», «в» части первой статьи 97, статьи 99 и 100, части первую и третью статьи 102 Уголовного кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку - закрепляя применение к лицам, совершившим в состоянии невменяемости общественно опасное деяние, предусмотренное статьями Особенной части данного Кодекса, либо осужденным к наказанию, не связанному с реальным лишением свободы, за совершение преступления в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, которые продолжают страдать психическим расстройством, в связи с чем сохраняется обусловленная им опасность этих лиц для себя и окружающих, возможность причинения иного существенного вреда, принудительных мер медицинского характера (психиатрической помощи в недобровольном порядке), пока не отпадут указанные основания для применения этих мер, - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования данные нормы:

допускают продолжение применения этих мер только по судебному решению при периодическом освидетельствовании указанных лиц комиссией врачей-психиатров, осуществляемом для выявления возможных оснований для их прекращения, продления или изменения, оценки рисков, связанных с изменением обстоятельств их применения с учетом особенностей психического расстройства и психического состояния этих лиц;

обуславливают разрешение судом по ходатайству администрации медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, уголовно-исполнительной инспекции, контролирующей применение принудительных мер медицинского характера, а также лица, к

которому применена принудительная мера медицинского характера, его законного представителя и (или) близкого родственника вопроса об изменении вида принудительных мер медицинского характера или прекращении их применения изменением психического состояния лица вне зависимости от срока, прошедшего со дня предыдущего судебного решения о назначении, продлении или изменении таких мер;

не предполагают прекращения применения принудительных мер медицинского характера (в том числе по истечении срока наказания или по истечении испытательного срока в случае условного осуждения при назначении принудительных мер медицинского характера наряду с наказанием) лишь по основанию длительности их применения, поскольку такое применение обусловлено целями излечения такого лица или улучшения его психического состояния и предупреждения совершения им новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Комментарий

Согласно данному Закону Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» диспансерное наблюдение прекращается при выздоровлении или значительном и стойком улучшении психического состояния лица (часть четвертая статьи 27). Пребывание лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке продолжается только в течение времени сохранения оснований, по которым была проведена госпитализация, а выписка пациента, по общему правилу, производится в случаях выздоровления или улучшения состояния его психического здоровья, при котором не требуется дальнейшего лечения в стационарных условиях. При этом даже добровольно госпитализированному пациенту может быть отказано в выписке, если комиссией врачей-психиатров будут установлены основания для его госпитализации в недобровольном порядке.

Выписка пациента, госпитализированного в недобровольном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, как и изменение ему стационарного лечения на амбулаторное, производится по заключению комиссии врачей-психиатров или по постановлению судьи об отказе в продлении такой госпитализации; выписка же пациента, к которому по решению суда применены принудительные меры медицинского характера, а также изменение этих мер производится только по решению суда.

Вместе с тем такое различие, состоящее в исключительно судебном порядке отмены или изменения принудительных мер медицинского характера, с учетом наличия надлежащих гарантий при реализации данных мер, в том числе гарантий их прекращения в случае наступления для этого необходимых условий, направлено как на охрану здоровья и медицинскую помощь лицам, находящимся на таком лечении, защиту их от необоснованного и чрезмерного ограничения прав, так и на защиту прав иных лиц от рисков нарушения их прав на безопасность, охрану

здоровья и иных прав, притом что такое лечение, по смыслу взаимосвязанных положений уголовного закона и Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», не является уголовно-правовым ограничением как таковым, тем более не может расцениваться в качестве нарушения конституционных прав личности, защищаемых в судебном порядке, как и отступлением от требований Конституции Российской Федерации.

Поскольку в силу конституционного принципа равенства однородные по своей природе отношения должны регулироваться схожим образом, соответственно, и принудительные меры медицинского характера в их сущности не могут принципиально по-разному определяться и оцениваться в зависимости от того, подлежат они применению в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или преступление в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, или в отношении лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2023 № 55-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 231 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой городского округа Архангельской области «Город Новодвинск»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является пункт 1 статьи 231 Гражданского кодекса Российской Федерации в той мере, в какой в правоприменительной практике он служит основанием для отнесения животных, отловленных и содержащихся в рамках осуществляемой за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации деятельности по обращению с животными без владельцев, к муниципальной собственности в целях решения вопроса о взыскании с муниципального образования денежных средств в размере расходов, понесенных на таких животных по истечении шести месяцев после их отлова.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 статьи 231 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он не предполагает его применения в качестве основания для отнесения животных, отловленных и содержащихся в рамках осуществляемой за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации деятельности по обращению с животными без владельцев, к муниципальной собственности в целях решения вопроса о взыскании с муниципального образования денежных средств в размере расходов, понесенных на таких животных по истечении шести месяцев после их отлова.

Комментарий

Поскольку в пункте 1 статьи 231 Гражданского кодекса Российской Федерации регламентируется ситуация, когда безнадзорные домашние животные до истечения шести месяцев со дня заявления об их задержании (находке) содержатся за счет средств тех или иных лиц и определяется порядок приобретения права собственности на безнадзорных домашних животных, постольку данное законоположение, рассматриваемое в системе специального правового регулирования по вопросам разграничения полномочий между органами публичной власти в части обращения с животными без владельцев, не предполагает своего применения при обстоятельствах, в которых возник спор с участием администрации городского округа Архангельской области «Город Новодвинск», послуживший причиной для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации.

Правовые позиции, выраженные Конституционным Судом Российской Федерации в данном Постановлении, не препятствуют дальнейшему совершенствованию федерального законодательства в данной сфере, региональному нормотворчеству по вопросам делегирования муниципальным образованиям полномочий по обращению с животными без владельцев с предоставлением необходимых организационно-правовых и финансовых гарантий и нормотворчеству муниципальному - как в случаях наделения органов местного самоуправления государственными полномочиями, так и в рамках реализации права на осуществление деятельности по обращению с животными без владельцев, обитающими на территории поселения, муниципального или городского округа, в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и по вопросам управления и распоряжения поступившими в муниципальную собственность безнадзорными животными как муниципальным имуществом.

При этом невозможность использования пункта 1 статьи 231 Гражданского кодекса Российской Федерации для переложения на бюджеты муниципальных образований расходов на животных, отловленных и содержащихся в рамках осуществляемой за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации деятельности по обращению с животными без владельцев, не может сама по себе выступать основанием для реализации при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев мероприятий, не согласующихся с положениями статей 17 и 18 Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.12.2023 № 56-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Н.А. Варнаковой, Л.Г. Жуковой, О.А. Котивец и Т.С. Кубряк»

Содержание жалобы

Часть четвертая статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу постольку, поскольку на ее основании решается вопрос о повышенной оплате работы в выходные и нерабочие праздничные дни при увольнении работника, если между работником и работодателем по желанию работника достигнуты соглашения о предоставлении за такую работу дней отдыха, но на день увольнения они работнику не предоставлены.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть четвертую статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она предполагает, что в том случае, когда между работником и работодателем по желанию работника достигнуты соглашения о предоставлении дней отдыха за работу в выходные или нерабочие праздничные дни, но на день увольнения они не были предоставлены, работнику в день увольнения выплачивается за весь период трудовой деятельности у данного работодателя разница между оплатой работы в указанные дни по правилам частей первой - третьей статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации и произведенной за эти дни оплатой в одинарном размере.

Комментарий

Понимание части четвертой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации как исключаящей выплату работнику при увольнении повышенной платы за работу в выходные или нерабочие праздничные дни, если он не реализовал право на предоставление ему дней отдыха в качестве компенсации повышенных трудовых затрат, ставит его вопреки Конституции Российской Федерации в неравное положение с теми работниками, которые сразу предпочли применяемую по умолчанию повышенную оплату работы в такие дни.

Тем самым создаются условия для необоснованного ограничения права на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и права на отдых

При этом части первая - третья статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации содержат, в том числе с учетом ранее данного Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правового истолкования, достаточное регулирование оплаты работы в выходные и нерабочие праздничные дни в повышенном размере, а часть первая статьи 127 Трудового кодекса Российской Федерации свидетельствует о наличии в трудовом законодательстве правового инструментария, позволяющего трансформировать нереализованное право на отдых в денежные выплаты.

Изложенное предполагает, что работодатель и в рассматриваемом случае обязан при увольнении работника заменить неиспользованные дни отдыха повышенной оплатой работы в выходные и нерабочие праздничные дни, а сам факт выбора ранее работником по согласованию с работодателем предоставления других дней отдыха вместо повышенного размера оплаты не может рассматриваться как препятствие для получения им такой денежной выплаты.

Учитывая отмеченные недостатки действующего правового регулирования, которые ведут к увеличению количества неиспользованных работниками дней отдыха, право на которые возникло в соответствии с частью четвертой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации, федеральному законодателю надлежит внести в него изменения.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.12.2023 № 57-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1252 и подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам»

Содержание жалобы

Пункт 3 статьи 1252 и подпункт 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации выступают предметом рассмотрения по данному делу в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, если ранее по иску другого правообладателя с нарушителя в связи с размещением на товаре того же обозначения была взыскана компенсация за нарушение исключительного права на сходный до степени смешения товарный знак, рассчитанная в двукратном размере стоимости тех же товаров, в том числе в случае, когда правообладатели являются аффилированными лицами.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 3 статьи 1252 и подпункт 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с другими положениями данного Кодекса, при рассмотрении судом требования о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, если ранее по иску другого правообладателя с нарушителя в связи с размещением на товаре того же обозначения была взыскана компенсация за нарушение исключительного права на сходный до степени смешения товарный знак, рассчитанная в двукратном размере стоимости тех же товаров, не позволяют,

в том числе при аффилированности таких правообладателей, снизить размер компенсации или отказать в ее взыскании.

Комментарий

Поскольку отсутствие у суда правомочия - при наличии побуждающих к тому обстоятельств, в том числе в случае предъявления требования аффилированным лицом правообладателя, уже взыскавшего ранее компенсацию за нарушение исключительного права, - снизить в рассматриваемой ситуации размер компенсации, исчисленной указанным образом, или вовсе отказать в ее взыскании в условиях правовой неопределенности может привести, вопреки конституционным требованиям справедливости и равенства, к явной несоразмерности налагаемой на ответчика имущественной санкции ущерба, причиненному правообладателю, и тем самым к нарушению баланса их прав и законных интересов, которые защищены Конституцией Российской Федерации, следует признать, что пункт 3 статьи 1252 и подпункт 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из данного Постановления.

При этом он не лишен возможности, не ограничиваясь лишь материально-правовыми аспектами регулирования, предусмотреть процессуальные и процедурные механизмы, обеспечивающие рассмотрение вопросов взыскания компенсации с нарушителя прав на сходные до степени смешения товарные знаки в рамках одного судебного дела, с тем, однако, чтобы не устанавливались необоснованные препятствия любому из правообладателей инициировать начало рассмотрения такого дела.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.12.2023 № 58-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 16.1 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в связи с жалобой гражданина М.А. Сизова»

Содержание жалобы

Пункт 6 статьи 16.1 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» является предметом рассмотрения по данному делу в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос об определении размера неустойки, выплачиваемой страховой организацией за несвоевременное осуществление страховой выплаты потерпевшему - физическому лицу, в том числе в случаях, когда ранее при взыскании неустойки за нарушение обязательства страховщика по этой страховой выплате размер присужденной ко взысканию

неустойки был определен судом с уменьшением исчисленного размера в соответствии со статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 6 статьи 16.1 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он означает, что при определении с учетом ограничения размером страховой суммы по виду причиненного вреда размера неустойки, подлежащей взысканию со страховой организации за несвоевременное осуществление страховой выплаты потерпевшему - физическому лицу, принимается в расчет тот размер неустойки за нарушение обязательства страховщика по этой страховой выплате, который был ранее присужден ко взысканию судом в результате уменьшения исчисленного размера на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Комментарий

Из того, что установленное оспариваемым законоположением ограничение размера неустойки относится к размеру взысканной (выплаченной), а не к размеру начисленной (без уменьшения на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации) неустойки, исходит и значительная часть судебной практики.

Такой подход основан в том числе на определении Верховного Суда Российской Федерации от 19.03.2019 № 41-КГ19-3, в котором указано, что исходя из буквального толкования пункт 6 статьи 16.1 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» ограничивает общий размер неустойки (пени), суммы финансовой санкции размером страховой суммы по виду причиненного вреда, при этом лимит ответственности не должна превышать именно выплаченная неустойка.

Однако, как это подтверждает и дело заявителя, в судебной практике встречается и прямо противоположный подход, засчитывающий для целей применения пределов взыскания неустойки, установленных оспариваемым законоположением, неустойку, исчисленную до применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, а в случае последующего ее уменьшения с применением этой статьи - фактически не являющуюся подлежащей выплате потерпевшему - физическому лицу.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, неопределенность содержания правовой нормы препятствует ее единообразному пониманию, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к нарушению принципов равенства и верховенства закона; поэтому самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы, влекущего ее произвольное толкование правоприменителем, достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации.

Поскольку в системе действующего правового регулирования реализация того подхода судебной практики, который имел место в деле заявителя, по существу приводит к дополнительному ограничению для потерпевшего - физического лица возможности возмещения ему неустойкой потерь из-за несвоевременного осуществления страховой выплаты, нарушая баланс интересов участников отношений по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, на установление которого направлено оспариваемое законоположение, Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным устранение выявившейся неопределенности посредством конституционного истолкования.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2023 № 59-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого части второй статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.А. Сельковой»

Содержание жалобы

Абзац восьмой части второй статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу постольку, поскольку на его основании решается вопрос о возможности заключения срочного трудового договора с работником, замещающим должность руководителя структурного подразделения организации, а также о правомерности увольнения такого работника в связи с истечением срока данного договора.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац восьмой части второй статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой он в силу неопределенности нормативного содержания, порождающей на практике неоднозначное его истолкование и, следовательно, возможность произвольного применения, допускает различный подход к решению вопроса о возможности заключения срочного трудового договора с работником, замещающим должность руководителя структурного подразделения организации, а также о правомерности увольнения такого работника в связи с истечением срока трудового договора.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит принять меры, направленные на устранение неопределенности нормативного содержания абзаца восьмой части второй статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации, и внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

Конституционный Суд Российской Федерации, не предрешая конкретного содержания необходимых изменений в правовом регулировании, полагает возможным установить, что впредь до внесения изменений, вытекающих из данного Постановления, не допускается заключение срочного трудового договора по основанию, предусмотренному абзацем восьмым части второй статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации, с работником, замещающим должность руководителя структурного подразделения организации.

При этом срочные трудовые договоры с работниками, замещающими должности руководителей структурных подразделений организаций, срок действия которых истекает в период с момента вступления в силу настоящего Постановления до внесения изменений в правовое регулирование, - если таковые были заключены при отсутствии иных, помимо абзаца восьмого части второй статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации, достаточных к тому оснований, установленных судом, - считаются заключенными на неопределенный срок.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.12.2023 № 60-П «По делу о проверке конституционности статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Филатова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются:

статья 809 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 26.07.2017 № 212-ФЗ, в той мере, в какой на ее основании в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с введенным данным Федеральным законом положением о ростовщических процентах, суд решает вопрос об уменьшении размера процентов за пользование займом, предусмотренного договором, заключенным до вступления в силу данного Федерального закона;

часть 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на ее основании в системе действующего правового регулирования арбитражный суд, рассматривающий в рамках дела о банкротстве гражданина заявление кредитора о включении требования в реестр требований кредиторов должника, разрешает вопрос об истечении срока исковой давности по заявленному требованию, вытекающему из договора займа, в случае, когда вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному между теми же сторонами, по тем же обстоятельствам и с применением тех же правовых норм гражданскому делу заявителю (кредитору)

отказано в удовлетворении его требования, вытекающего из указанного договора, в связи с истечением срока исковой давности.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 809 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 26.07.2017 № 212-ФЗ, не противоречащей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она не может служить формальным основанием для отказа в рассмотрении судом вопроса об уменьшении размера процентов за пользование займом, предусмотренного договором, заключенным до вступления в силу данного Федерального закона, признавшего их ростовщическими.

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она не может расцениваться как позволяющая арбитражному суду, рассматривающему в рамках дела о банкротстве гражданина вопрос о включении в реестр требований кредиторов должника требования, вытекающего из договора займа, преодолеть итоговый вывод об истечении срока исковой давности, содержащийся во вступившем в законную силу решении суда общей юрисдикции по гражданскому делу, ранее рассмотренному между теми же сторонами, по поводу того же требования и в связи с теми же фактическими обстоятельствами.

Комментарий

Преюдициальное значение вступившего в силу решения суда общей юрисдикции об истечении срока исковой давности будет распространяться на установленные таким судебным актом фактические обстоятельства. Данная же судом общей юрисдикции их правовая квалификация (определение юридической сущности), отражающая итоговый вывод соответствующего решения, также не может быть отвергнута арбитражным судом - исходя из обязательности и исключительности решения суда общей юрисдикции (о том же денежном требовании того же истца к тому же ответчику), вступившего в законную силу. Определяя ее свойства, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, в частности, предусматривает, что после вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же иски, на том же основании, а также оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения (часть вторая статьи 209).

Базируясь на применении одних и тех же норм Гражданского кодекса Российской Федерации, она не допускает взаимоисключающих, противоречащих друг другу итоговых выводов, полученных в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства по одному и тому же вопросу, связанному с доступностью заявителю (займодавцу, кредитору) мер судебной защиты с точки зрения истечения предусмотренного законом срока исковой давности.

Следовательно, после вступления в законную силу решения суда общей юрисдикции, которым в иске отказано по мотиву пропуска кредитором (истцом) срока исковой давности, арбитражные суды в производстве по делу о банкротстве должника не вправе преодолеть вывод суда общей юрисдикции об истечении срока исковой давности в споре тех же сторон по поводу того же требования, т.е. в споре, по сути тождественном тому, который уже рассмотрен судом общей юрисдикции.

Пересмотр вступивших в законную силу ошибочных судебных актов в целях их исключения из правовой системы, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, предполагает установление таких особых процедур, которые отвечали бы прежде всего требованиям правовой определенности, обеспечиваемой признанием законной силы судебных решений, их неопровержимости, что применительно к решениям, принятым в ординарных судебных процедурах, может быть поколеблено, если какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство или обнаруженные фундаментальные нарушения неоспоримо свидетельствуют о судебной ошибке, без устранения которой компетентным судом невозможно восстановление нарушенных прав сторон соответствующего спора.

До тех пор пока обязательность вступившего в законную силу судебного решения, содержащего итоговый вывод об истечении срока исковой давности, не преодолена в порядке, установленном законодательством о конкретном виде судопроизводства, никто, включая сами суды, не вправе уклоняться от ее соблюдения, а потому реализация арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, полномочий, обусловленных статьями 16, 71 и 100 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и связанных с проверкой обоснованности требований кредиторов, во всяком случае не должна влечь переоценку данного юридического факта.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.07.2023 № 1783-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Саулина Алексея Леонидовича на нарушение его конституционных прав абзацем третьим пункта 4.1 статьи 138 и пунктом 4 статьи 213.26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

Абзацем третьим пункта 4.1 статьи 138 данного Закона предусматривается, что, если в течение тридцати дней со дня признания повторных торгов несостоявшимся кредитор по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, не воспользуется правом оставить предмет залога за собой, он подлежит продаже посредством публичного предложения в порядке, установленном пунктом 4 статьи 139 данного Закона.

Пунктом 4 статьи 213.26 данного Закона определяются особенности продажи предмета залога в процедуре реализации имущества гражданина.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, указанные взаимосвязанные положения обеспечивают в условиях неплатежеспособности должника защиту имущественных интересов залоговых кредиторов как лиц, имеющих преимущественное перед другими кредиторами право получить удовлетворение за счет имущества, находящегося в залоге, а также установление справедливого баланса прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.09.2023 № 2171-О «По запросу Павинского районного суда Костромской области о проверке конституционности абзацев четвертого и девятнадцатого пункта 1 статьи 1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления»

Согласно оспоренным положениям обращение с отходами представляет собой деятельность по сбору, накоплению, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов, а накопление отходов - это складирование отходов на срок не более чем одиннадцать месяцев в целях их дальнейших обработки, утилизации, обезвреживания, размещения.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, указанные положения являются лишь нормами-дефинициями, подлежащими применению во взаимосвязи с иными правовыми нормами.

Выяснение же в каждом конкретном случае того, осуществляет ли юридическое лицо, в результате хозяйственной и (или) иной деятельности которого образуются те или иные виды отходов, деятельность в области обращения с отходами и, соответственно, какие именно обязанности, предусмотренные законодательством, оно должно выполнять, составляет прерогативу правоприменительных органов, включая суды, которые при разрешении

соответствующих вопросов обязаны учитывать все юридически значимые обстоятельства конкретного дела.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.09.2023 № 2175-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Латыпова Константина Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 303 Уголовного кодекса Российской Федерации»

Оспоренными положениями устанавливается вид и мера уголовной ответственности за фальсификацию доказательств по гражданскому либо административному делу участвующим в деле лицом или его представителем, за фальсификацию доказательств по делу об административном правонарушении участником производства по делу об административном правонарушении или его представителем, а равно за фальсификацию доказательств должностным лицом, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, либо должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, в целях надлежащей защиты конституционно значимых ценностей законодатель полномочен прибегать к институту уголовной ответственности и в тех случаях, когда преступная степень общественной опасности конкретных категорий правонарушений охватывает собой не все, а только отдельные их составообразующие элементы.

Установление оспариваемыми положениями уголовной ответственности за фальсификацию доказательств по делу об административном правонарушении участником производства по делу об административном правонарушении или его представителем согласуется с повышенной степенью общественной опасности указанных противоправных действий и не вступает в противоречие с конституционными принципами необходимости, соразмерности и справедливости допустимого ограничения прав и свобод.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.10.2023 № 2701-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Муравьева Артура Игоревича на нарушение его конституционных прав подпунктом 5 пункта 1 статьи 333.25 Налогового кодекса Российской Федерации»

Согласно оспоренным положениям по выбору плательщика для исчисления государственной пошлины может быть представлен документ с указанием

рыночной, кадастровой либо иной (номинальной) стоимости имущества. Нотариусы же и должностные лица, совершающие нотариальные действия, не вправе определять вид стоимости имущества (способ оценки) в целях исчисления государственной пошлины и требовать от плательщика представления документа, подтверждающего данный вид стоимости имущества (способ оценки).

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, исключенное из текста оспоренного положения (Федеральный закон от 29.09.2029 № 325-ФЗ) с 01.01.2020 упоминание инвентаризационной стоимости в качестве одного из видов стоимости для исчисления государственной пошлины (а следовательно, и соответствующего нотариального тарифа) осуществлено законодателем в рамках предоставленной ему дискреции в сфере налогообложения и обложения сборами.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.11.2023 № 3017-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «АТРАН» на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 16.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

Оспоренными положениями устанавливается вид и размер административной ответственности за нарушение порядка прибытия товаров и (или) транспортных средств международной перевозки на таможенную территорию Таможенного союза путем их ввоза помимо мест перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза либо иных установленных законодательством государств - членов Таможенного союза мест или вне времени работы таможенных органов либо совершение действий, непосредственно направленных на фактическое пересечение таможенной границы Таможенного союза товарами и (или) транспортными средствами международной перевозки при их убытии с таможенной территории Таможенного союза помимо мест перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза либо иных установленных законодательством государств - членов Таможенного союза мест или вне времени работы таможенных органов либо без разрешения таможенного органа.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, предусмотренная оспоренными положениями санкция в виде административного штрафа, исчисляемого в кратном отношении к стоимости транспортного средства, явившегося предметом административного правонарушения, - тем более что указанная норма допускает возможность дифференцированного применения к совершившему административное правонарушение юридическому лицу как административного штрафа в размере от одной второй до трехкратной стоимости соответствующего транспортного средства, в том числе в совокупности с его конфискацией, так и одной лишь конфискации без назначения административного штрафа - согласуется с общественной опасностью административного

правонарушения, за которое она установлена, и в системе действующего правового регулирования не препятствует индивидуализации административной ответственности и наказания.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.12.2023 № 3296-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Димитровского районного суда города Костромы о проверке конституционности части пятой статьи 172, части первой статьи 173 и части третьей статьи 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Положения части пятой статьи 172 «Порядок предъявления обвинения» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливают, что следователь, удостоверившись в личности обвиняемого, объявляет ему и его защитнику, если он участвует в уголовном деле, постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого и разъясняет обвиняемому существо предъявленного обвинения, а также его права, предусмотренные статьей 47 этого Кодекса, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения.

Согласно положениям части первой статьи 173 «Допрос обвиняемого» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь допрашивает обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения с соблюдением требований пункта 9 части четвертой статьи 47 и части третьей статьи 50 этого Кодекса.

Согласно положениям части третьей статьи 425 «Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, применительно к ситуации, когда на момент поступления уголовного дела в суд обвиняемый достиг совершеннолетия, даже если его допрос проводился до наступления этого возраста без участия педагога и ему предъявлялось обвинение, процедура предъявления которого не предполагает обязательного участия педагога, возвращение дела прокурору обесмысливало бы это процессуальное решение, поскольку оно не способно восстановить права обвиняемого. Отсутствие в оспоренных положениях требования об обязательном участии педагога или психолога в процедуре предъявления несовершеннолетнему обвинения не нарушает права такого обвиняемого на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, на защиту от обвинения и на квалифицированную юридическую помощь, не затрудняет

возможность подсудимого довести до суда свою позицию относительно выдвинутого против него обвинения, а равно не препятствует разрешению уголовного дела судом, вынесению законного, обоснованного и справедливого решения по делу.